

ISSN 2542-2332

2019 №3 (20)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №3 (20)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

- S. A. Vasutin*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project "Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX-XX centuries" (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Пиков Г. Г.</i> Найманский этап истории государства Си Ляо (Западное Ляо)	7
<i>Дашковский П. К.</i> Курган эпохи палеометалла из могильника Ханкаринский дол (Горный Алтай)	19
<i>Плетнева Л. М.</i> Лазурит в составе украшений из памятников басандайской культуры	34
<i>Артемьева Н. Г.</i> Склеп в селе Фадеевка Приморского края	59
<i>Мурзин В. Ю.</i> «Города» кочевых скифов	72

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Бурнаков В. А.</i> Вода в традиционном мировоззрении хакасов: образ и символ (конец XIX — середина XX в.)	86
<i>Лебедев Р. В.</i> К проблеме локализации «Малых Эргенеконов» Саяно-Алтая	101

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Слепцова В. В.</i> Отношение иудаизма к другим религиям	122
<i>Лысенко Ю. А.</i> Позиция чиновников Оренбургского ведомства по вопросу правового регулирования духовной жизни казахов Уральской и Тургайской областей (40–80-е гг. XIX в.)	128
<i>Терновая Г. А.</i> Магические атрибуты в искусстве и представлениях народов Центральной Азии и Сибири	139

Раздел IV

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Муканова Г. К.</i> Археология как искусство: Виктор Федорович Зайберт (к 50-летию научно-педагогической деятельности)	160
--	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	167
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pikov G. G.</i> Naiman phase of the history of the state Hsi Liao (Western Liao).....	7
<i>Dashkovskiy P. K.</i> The mound of the paleometal period of burial Khankarinsky doll (Gorny Altai).....	19
<i>Pletneva L. M.</i> Lazurite in jewelry from monuments of the Basandaika culture	34
<i>Artemieva N. G.</i> The burial vault in the village of Fadeyevka in Primorye	59
<i>Murzin V. Y.</i> The “cities” of nomadic Scythians.....	72

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Burnakov V. A.</i> Water in the traditional worldview of the khakases: image and symbol (late XIX — mid XX century).....	86
<i>Lebedev R. V.</i> To the problem of localization of “Small Ergenecons” of Altai-Sayan	101

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Sleptsova V. V.</i> Some Judaic attitudes to other religions	122
<i>Lysenko Yu. A.</i> The position of officials of the Orenburg Department on the legal regulation of the spiritual life of the Kazakhs of the Ural and Turgay regions (40–80-ies of XIX century).....	128
<i>Ternovaya G. A.</i> Magic attributes in the art and perceptions of the peoples of Central Asia and Siberia	139

Section IV

PERSONALITIES

<i>Mukanova G. K.</i> Archeology as art: Viktor Fedorovich Zaybert (on the 50th anniversary of scientific and pedagogical activity).....	160
---	-----

INFORMATION FOR THE AUTHORS	167
--	-----

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (5); 94 (100) 05; 94 (510) 03; 94 (517)

DOI: 10.14258/nreur(2019)3-01

Г. Г. Пиков

Новосибирский государственный университет, Новосибирск (Россия)

НАЙМАНСКИЙ ЭТАП ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА СИ ЛЯО (ЗАПАДНОЕ ЛЯО)

Одним из наименее изученных в фактическом отношении и наиболее тенденциозно осмысленных в истории западнокиданьского государства Си Ляо (Западное Ляо, 1128–1218) является его заключительный период, когда к власти в нем пришел найманский хан Кучлук, бежавший от Чингисхана из Монголии. Кидани и найманы были двумя основными силами, которые сыграли системообразующую роль в истории западной империи. В итоге можно выделить два периода истории этого государства: 1) киданьский — от Елюй Даши до Елюй Чжунху, 2) найманский — при Кучлуке. Средневековые историки разделили единую историю Си Ляо на два диаметрально противоположных периода: законный — Даши — Чжунху, незаконный — Кучлук. Между тем они представляют собой два закономерных этапа истории Си Ляо. Кучлук, несомненно, был талантливым государственным деятелем, ибо при нем государство «усилилось», т. е. возродилось и стало более консолидированным, поскольку ведущую роль в нем играли не кидани и в какой-то степени найманы, а только найманы, ставшие основной и почти единственной его силой. Они же представляли собой и серьезную военную силу. Кучлук был опасен для монголов и в идейном отношении, ибо собрал вокруг себя всех «недовольных», объединил их политически в одном государстве, доказал возможность развития этого государства как империи.

Ключевые слова: кидани, кара-китаи, найманы, Си Ляо (Западное Ляо), Кучлук, Центральная Азия.

G. G. Píkov

Novosibirsk state University, Novosibirsk (Russia)

NAIMAN PHASE OF THE HISTORY OF THE STATE HSI LIAO (WESTERN LIAO)

One of the least studied in the actual respect and most tendentially comprehended in the history of the Western Kidan state Hsi Liao (Western Liao, 1128–1218) is final period, when the Naiman Khan Kuchluk, who fled from Genghis Khan from Mongolia, came to power in it. Chitans and Naimans were the two main forces that played a strategic role in the history of the Western Empire. Finally we can distinguish two periods in the history of this state: 1) Chitan's — by Yeh-lui Dashi to Yeh-lui Zhilugu, 2) Naiman — by Kuchluk. Medieval historians have shared a common history Hsi Liao on two diametrically opposed periods: legal — Dashi-Zhilugu, illegal — Kuchluk. Meanwhile, they are two regular stages in the history of the Hsi Liao. Kuchluk, undoubtedly, was a talented statesman, because under him the state “increased”, i. e. revived and became more consolidated, i. e. the leading role in it was played not by the Chitans, and to some extent by the Naymans, but only by the Naymans, who became the main and almost the only force. They also represented a serious military force. Kuchluk was dangerous for the Mongols and ideologically, for gathered around him all the “discontented”, united them politically, i. e. in the state, proved the possibility of the development of this state as an Empire.

Key words: Chitans, Kara-Kitai, Naimans, His Liao (West Liao), Kuchluk, Central Asia.

Пиков Геннадий Геннадьевич, доктор исторических наук, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории гуманитарного института Новосибирского государственного университета. Адрес для контактов: gennadij-pikov@yandex.ru.

Одним из наименее изученных в фактическом отношении и наиболее тенденциозно осмысленных в истории западнокиданьского государства Си Ляо (Западное Ляо, 1128–1218) является его заключительный период, когда по утверждению мусульманских и восточноазиатских авторов власть в нем захватил найманский хан Кучлук, бежавший от Чингисхана из Монголии. Значение этого периода сводится лишь к тому, что он «в 1210 К. нанес поражение кара-китаем, в 1211 взял в плен гурхана и основал на развалинах гос-ва кара-китаев из областей Хотана, Яркенда, Кашгара, Семиречья и Ферганы свое гос-во» [Советская историческая энциклопедия, 1965: 213]. Внимательное прочтение источников показывает, что ситуация была гораздо сложнее, чем это считалось до сих пор. Есть необходимость и достаточные основания рассмотреть место мятежного хана не в истории становления монгольской империи (это особая и большая работа), а в истории западнокиданьского государства Си Ляо на его заключительном этапе (1210–1218).

Первая часть жизни хана Кучлука оказалась связана непосредственно с территорией Монголии, с союзом племен найманов. В XII в. конфедерация найманов вместе с керейтами и меркитами представляла собой крупное центральноазиатское государственное объединение. В 1208 г. на берегах Иртыша Чингисхан разбил соединенные силы найманов и меркитов. Разгром найманов оказался эпохальным событием в истории Степи. Впервые со времен Тюркского Вечного эля вся ее восточная половина оказалась под властью одного человека.

В итоге, как считают подавляющее большинство исследователей, Кучлук бежал к кара-китаям в государство Си Ляо. Логичнее предположить, что он не сразу попал к ним, а сначала направился к своим соплеменникам. Довольно значительная часть их вместе с Елюй Даши переселилась на запад и могла составлять вторую по численности этническую группу после киданей. Участие найманов в этом переходе тоже вносит свой вклад в понимание того, что план Елюй Даши для спасения империи Ляо привлечь северные и западные окраины был вполне перспективен. Довольно много найманов оказалось и на территории государства Си Ляо (1128–1218).

После ухода Елюй Даши из Монголии начался важнейший этап истории этого государства, когда они, уже избавившись от влияния киданей, сделали решительный рывок в своем развитии. Они уже не могли удовлетвориться «покорностью» по отношению к другим, ибо были более развиты.

В результате Кучлук потерпел поражение в Монголии, но продолжил борьбу, уйдя туда, где найманы уже участвовали в жизни западнокиданьского государства. Если Елюй Даши выдавили в Восточный Туркестан, то Кучлук не «бежал» туда, а направился к своим.

На территорию Центральной Азии и раньше уходили многие роды и даже племена с востока. Их часто и называли «китаями», т. е. выходцами с территории Китая. Речь идет не о ханском Китае, а территории к северу от Великой стены, которую и называли-то собственно Китаем по имени народа киданей (китай, цидань), который играл важнейшую роль в истории этого региона. Среди этих выходцев были и найманы.

Представляется ложным утверждение персидско-мусульманской историографии о том, что Кучлук бежал к кара-китайскому гурхану за помощью. В источниках нет информации о том, чтобы он такую помощь просил. Он, видимо, хотел по соседству с Си Ляо создать с помощью своих соплеменников свое собственное государство. Этой точки зрения придерживаются и персидские историки, которые сообщают, что Кучлук первым делом возглавил «разбойников». Во дворец к гурхану он попал уже позже.

Кидани и найманы, действительно, были двумя основными силами, которые пришли с Востока и играли системообразующую роль в истории западной империи. В источниках благодаря фигуре Елюй Даши и тому, что формально во главе государства стояли кидани, больше говорится о «кара-китаях». Вероятно, в ходе кризиса во время правления Чжунху и благодаря приходу в Си Ляо Кучлука найманы в государстве существенно усилились.

В итоге можно выделить два периода истории этого государства:

- 1) киданьский — от Елюй Даши до Елюй Чжунху;
- 2) найманский — при Кучлуке.

Попутно можно поставить вопрос: почему же найманы в массе своей пошли сначала с Даши, а потом и с Кучлуком? Вероятно, потому, что они на протяжении нескольких столетий с большим трудом пытались создать свою собственную государственность в борьбе с соседними племенами и использовали для этого все возможности.

В отличие от основателя западнокиданьского государства Елюй Даши Кучлук пришел не во главе регулярной армии, ядро которой («кара») составляла киданьская элита, а практически в одиночестве, сопровождаемый лишь группой своих дружинников. С точки зрения тогдашней политики, он был «никто». И это первое, что подчеркивали мусульманские историки того времени. Для них он не переселился, а «бежал». На этом слове всегда делали акцент. Кучлука воспринимали как неудачника, проигравшего, что в те времена не прощалось. Но был ли он на самом деле изгоем и бродягой?!

В начале XIII столетия положение государства Си Ляо было непростым. Начинается противостояние с Хорезмом. 3 августа 1200 г., после смерти Текеша б. Атсиза, состоялось провозглашение хорезмшахом его второго сына Мухаммеда, получившего прозвание Ала ад-Дин. Он помнил завет своего отца «доставлять ежегодно (кара-китайам. — Г. П.) 30 тысяч золотых динаров», ибо «гурхан есть крепкий оплот и за ним сильные враги находились, т. е. племена монгольские, найманские и другие почтенные тюрки» [Чингисхан, 2004: 250; Д'Оссон, 1937: 110]. Усилившись, хорезмшах не захотел больше оставаться вассалом киданей, а для поддержания авторитета принял на себя роль освободителя мусульман.

Разгром найманов, как и походы монголов на Си Ся, побудил уйгуров принять сторону Чингисхана. Мятеж идикута явился сигналом к бегству от кара-китаев других туркестанских правителей. В том же 1211 г. Чингисхану также добровольно подчинились тюрки-карлуки, кочевавшие по рекам Или и Чу, у оз. Балхаш.

Именно в это время и появился в государстве Си Ляо Кучлук. Его хорошо принял гурхан Чжунху: «...назвал его сыном своим и, вступив с ним в родство, увеличил его могущество» [Григорьев, 1834: 19]. Вероятно, гурхан намеревался использовать остатки найманов для борьбы против непокорных вассалов. Нуждаясь в войсках, он поручил Кучлуку вербовать воинов из найманов и меркитов, снабдил его оружием и деньгами. И «орды его отца стеклись под его знамена; к нему присоединился и глава меркитов, бежавший от войск Чингисхана; его войска обогатились от наделов в Кара-Китае, и надежда на добычу привлекла к нему новые банды» [Д'Оссон, 1937: 92].

В это время на территорию государства вторглась объединенная хорезмийско-самаркандская армия. В начавшейся битве войска Кучлука стали теснить кара-китаев, и в это время «хорезмшах напал (на них) и принялся убивать, брать в плен и грабить и никому из них не оставлял возможности спастись». Предательство представителя хорезмшаха Буртаны и мазандеранского испехбеда Кебуд-джаме привело к тому, что кара-китаи смогли исправить ситуацию. Войска смешались. Начался грабеж обоих лагерей.

Сражение состоялось в августе-сентябре 1210 г. Его результат оказался неопределенным, но командующий кара-киданьским авангардом Таянгу попал в плен, и это внесло разброд в ряды киданей, которые поспешно отступили для соединения с главными силами. Битва эта имела особое значение для судьбы западных киданей. В одном из мусульманских текстов есть сообщение о том, что «великий султан Мухаммад б. Те-

кеш полностью истребил их и отобрал у них все клады на земле. Та сторона очистилась от них, так что вокруг не встретишь ни одного мужа — [кара] Китая» [‘Аджа’ иб ад-дунйā, 1993: 463]. Возможно, во время войн Хорезма с кара-китаями в начале XIII в. осуществлялся настоящий геноцид, ибо киданей стремились уничтожить полностью. Можно предположить, что практически полностью были уничтожены представители правящего рода Елюй. Все кара-китай, упоминающиеся после гибели государства, были всего лишь выходцами с его территории.

Киданьские войска стали отступать к Баласагуну, грабя и опустошая собственную страну. Жители Баласагуна закрыли перед гурханом ворота и защищались в течение 16 дней в надежде, что хорезмшах Мухаммед придет к ним на помощь. Когда подошли все отряды киданей, гурхан предпринял решающий штурм, после которого устроил в городе трехдневную резню. Было убито, по различным, не совсем точным данным [Пиков, 1989: 101], от 7 до 47 тысяч человек. Стены и укрепления города были разрушены, «войско гурхана сильно разбогатело от обилия добычи». Везирь Махмуд-бай посоветовал гурхану заставить войска возвратиться в казну то, что они взяли из сокровищ, захваченных Кучлуком. В армии вспыхнуло недовольство. Этим воспользовался Кучлук и, устроив засаду, захватил гурхана на охоте. Он не расправился с гурханом, вероятно, не только потому, что кидани составляли значительную часть его войска, возможно, учитывал авторитет кара-китайских гурханов среди тюркских племен.

Мусульманские авторы сообщают, что Кучлук узурпировал власть в Си Ляо, свергнув гурхана Чжулху. Однако основную массу кара-китаев истребили в битве 1210 г., Чжулху, таким образом, остался без своей элиты, а за каждым тогдашним лидером должен был стоять этнос. В итоге Чжулху отдал власть не мусульманам, влияние которых при его дворе все более усиливалось, а ставленнику *второй* силы в государстве — вождю найманов Кучлуку.

Чжулху получил титул *тай шан хуан* (верховный император), а его мать — *хуан тай хоу* (вдовствующая императрица). Кучлук «стоял среди его хаджибов и действовал как его управляющий, постоянно консультировался с гурханом во всех делах, но редко следовал его советам» [Bretshneider, 1888: 103]. Через два года (1213 г.) гурхан умер, возможно, не своей смертью. Ан-Нисави рассказывает, что султан Мухаммед потребовал от Кучлука выдачи гурхана с дочерью и сокровищами. Хотя Кучлук и признавал некоторое время свой долг перед хорезмшахом, выдать гурхана он все же отказался, во-первых, потому, что гурхан сам умолял не отсылать его в Хорезм, а, во-вторых, «опасался, что если выдаст его султану, то на него перед тюрками ляжет позор, вред от которого не дешев и пыль которого он не сотрет с лица» [Материалы, 1973: 82].

Кучлук, несомненно, был талантливым государственным деятелем. Сам Чингисхан указывал, что при нем государство «усилилось», т. е. возродилось и стало серьезным «очагом опасности» для монголов. Впрочем, и для мусульман тоже. Оно стало более консолидированным, т. е. ведущую роль в нем играли не кидани и в какой-то степени найманы, а только найманы, ставшие основной и чуть ли единственной силой. Они же представляли собой и серьезную военную силу, ведь недаром монголы несколько лет не решались начать против них военные операции. Для монголов особенно важно было то, что Кучлук «усилился».

Все же Кучлук был опасен не только в военном, но и в идейном отношении, ибо собрал вокруг себя всех «недовольных», объединил их политически, т. е. в государстве, доказал возможность развития этого государства как империи. Он не упразднил ни название, которое, правда, не указывается в мусульманских и монгольских источниках, ни его форму.

Судьба Си Ляо в какой-то мере была предрешена, ибо оно оказалось между молотом и наковальней. Кучлук же не строил никаких планов войны ни на Востоке, ни на Западе. Он хотел, как некогда и Елюй Даши, жить и дальше в пределах Си Ляо. Он не нападал, а оборонялся! У него был не экспансионистский, а мироустроительный вариант развития государства. Даже «грабительскими набегами» Кучлук не занимался.

По сути, Кучлук придерживался программы Елюй Даши, хотя и с опорой уже не на киданей, а на найманов. Иначе говоря, при нем найманы пытались создать *свою* империю. Сначала это мыслилось, по аналогии с ситуацией при Елюй Даши, как своего рода государство «в изгнании», тем более, что основная масса найманов из Монголии уже ушла в Си Ляо. Потом найманы рассеялись по всей Евразии, но в Монголию практически не вернулись. Они заменили в управлении кара-китаев, но не успели укрепить государство. Вопрос о ликвидации Си Ляо уже был в планах Хорезма и Чингисхана.

О том, что авторитет Кучлука на территории Си Ляо был достаточно высок, говорит многое. Хорезм выиграл битву 1210 г., но не смог уничтожить само государство Си Ляо. Разумеется, это был смертельный удар, который привел к тому, что кидани фактически потеряли власть в государстве. Однако «знамя» подхватил Кучлук. Хорезмийцы пытались бороться и с ним, но смогли уничтожить его только монголы с помощью мощного концентрированного удара, пропаганды и физического устранения лидера Кучлука.

О том, какую роль в борьбе с Кучлуком и в искажении информации о нем сыграла информационная борьба, свидетельствует обвинение его в «суровых гонениях» на мусульман.

В данном случае необходимо отметить следующее. Многие племена, проживавшие на территории государства Си Ляо, боялись ползучей исламизации. Они старались не выходить за пределы своего мира. Более того, наблюдается явное стремление обитателей монгольской диаспоры вернуться на восток. Туда уходят отдельные семьи и целые роды. Кара-китаи оказались между двух огней. Хорезмшах Мухаммед мог осуществлять экспансию только на Восток, ибо западные мусульманские правители все еще настороженно относились к новообращенным центральноазиатским мусульманам, а самого Мухаммеда из-за его ссоры с халифом воспринимали как схизматика. На восток же он мог «нести истину».

Начавшаяся в 1211 г. война монголов с чжурчжэнями отвлекла внимание Чингисхана от Средней Азии, и Кучлук воспользовался этим для того, чтобы вернуть отложившихся вассалов и упрочить свое положение. Несколько раз совершал он походы против алмалыкского хана Озара, захватил его в плен на охоте и приказал умертвить.

Но главную угрозу своему царствованию Кучлук видел в мусульманском движении. Для его беспокойства действительно были основания. Первые столетия второго тысячелетия были временем становления тюркского ислама и образования на этой территории исламских государств. Хорезм был исламским государством и претендовал

на объединение всех мусульман. Кара-китаи, найманы и другие выходцы из восточно-азиатского региона не могли рассчитывать на помощь ни от чжурчжэней, ни от Китая.

В целом все правители Си Ляо, Кучлук, думается, в том числе, относились к исламу с уважением. Это не диктовалось только политическими соображениями. Среди жителей Си Ляо было немало христиан, почти близких по вере мусульманам. Первый гурхан Елюй Даши понимал, что с исламом как идеологией обширного региона бесполезно бороться силой и предпочел остаться в пределах основательно китаизированного района, потребовав от мусульманских правителей практически лишь формального подчинения, беря лишь клятву в знак покорности. Эта политическая «справедливость», которую дружно отмечают все мусульманские авторы, стала мощным пропагандистским средством. «Гнет неверных» фактически отсутствовал до конца династии. Любые попытки выступить против кара-китаев в самом мусульманском мире воспринимались достаточно негативно. Не было, по крайней мере до правления Кучлука, осознанной киданизации или синизации. Это уважительное отношение к чужой культуре способствовало тому, что авторитет Си Ляо, как некогда и авторитет Ляо, на территории Восточного Туркестана был достаточно высок. К тому же общая политика кара-китаев (завоевание без разрушения, веротерпимость, предоставление автономии, ограничение финансовых требований и т. д.) стала для мусульманского мира признаком цивилизации, а не поведением варваров-кочевников.

Главной целью политики Даши было восстановление киданьской империи или хотя бы сохранение нового киданьского «острова». Однако восточноазиатская, в основе своей китайская, культурная экспансия на восток была резко свернута. Все, что могли делать первые гурханы в своей религиозной политике, это противопоставить суннизму оппозиционные течения в исламе (суфизм, шиизм), чтобы расколоть единый враждебный мусульманский лагерь. По мере вовлечения западных киданей в общие для Средней Азии социальные и культурные процессы, их собственная религиозная система стала испытывать влияние мировых религий в гораздо большей степени, нежели во времена Ляо. В результате можно говорить о существовании в государстве ситуации информационного хаоса, из которой можно было в тех условиях выйти только с помощью ислама. И этот процесс шел достаточно широко.

Кучлук, не понимая этого, пытался реанимировать восточноазиатскую парадигму и стремился остановить исламизацию кара-китаев вплоть до использования традиционных для восточноазиатского мира методов гонений. Но если там это иногда проходило*, то здесь ожесточило мусульман. Их возмутило не только количество жертв, но и сам метод. Мусульмане предпочитали споры, а не резню.

В Си Ляо собирались все недовольные уже не чжурчжэнями, а монголами, поэтому Кучлук и пытался ликвидировать идейную дезинтеграцию и объединить всех не только политически, но и идейно. Ислам не мог помочь не только потому, что уводил в другой мир, мусульмане еще не понимали опасности со стороны монголов. Буддизм, тоже распространенный среди кочевников, делал излишний для них акцент на индивидуализме, этике любви, а не силы.

* В 845 г. так пытались остановить в Китае распространение буддизма.

Здесь, однако, особенно важно отметить, что эти самые «гонения» осуществлялись Кучлуком на территории именно своего государства, а не в землях других владык. Он имел на ограничение распространения ислама полное право как руководитель государства. К тому же он не сразу прибегал к жестким мерам, а сначала предложил серию дискуссий. На них его обвинили в том, что он не разбирается в тонкостях ислама, а ведь он предлагал спор не об этих «тонкостях», а о недозволенных методах распространения этой религии в чужом государстве. Судя по описаниям этих дискуссий, мусульмане намеренно вели себя агрессивно, «оскорбляли» непосредственно самого хана. Думается, что «суровые наказания» были не столько следствием несдержанности Кучлука, сколько соответствовали юридическим нормам того времени. Кучлук предпринял самые жесткие меры против ислама*. В течение двух-трех лет он опустошал поля возле Кашгара и вынудил его жителей подчиниться. Взяв Хотан, предложил жителям отречься от ислама и выбрать либо христианство, либо буддизм. Публичные мусульманские богослужения были запрещены. Кучлук размещал своих воинов по домам мусульман и позволял всячески притеснять население. По сообщению Джувейни, он сам носил одежду киданей и требовал этого от мусульман [Караев, 1983: 193].

Чингисхан не был расположен оставлять своего старинного врага в покое. Первая попытка отряда Хубилай-нойона вторгнуться в 1211 г. через северную часть Семиречья в государство Кучлука закончилась, по всей вероятности, поражением. По свидетельству Хондемира, «Чингиз-хан, начав с ними войну, один раз был обращен в бегство» [Григорьев, 1834: 19].

Окончательная война монголов с кара-китаеями началась в 1218 г. вторжением двух туменов под командованием Джэбэ-нойона. Чингисхан, посылая против кара-китаев Джэбэ, утверждал, что их государство стало центром заговора против монголов [Ру, 2005: 26], а, судя по сообщениям Абулгази, государство Си Ляо было одним из крупнейших центров сопротивления Чингисхану, ибо Кучлук «собирал к себе тех из монголов и татар, которые были во вражде с Чингисханом». Как показывает анализ источников (Абулгази, «Юань ши», «Синь юань ши»), государство было завоевано монголами не сразу, как долго считали исследователи, а лишь спустя два года (к 1220 г.). Надо отметить, что два года воевать против монголов было не так уж просто.

Сам Чингисхан считал опасность с этой стороны для себя очень большой: «Чингиз-хан, известясь об этом, сказал, «когда столь опасный враг явился на одной стороне моего царства, то мне нельзя пускаться в далекий поход», потому отложил экспедицию на Китай» [Абулгази, 1906: 81, 83]. По «Юань ши» (цз. 149, л. 12а) и «Синь Юань ши» (цз. 146, л. 6904) Чингисхан лично возглавил кампанию против кара-китаев и впоследствии советовал своим полководцам не кичиться победой над столь могущественным врагом, как Кучлук.

Джэбэ объявил, что каждый может «остаться в своей вере и сохранять путь отцов и дедов». Жители Кашгара тотчас подняли восстание и перебили всех воинов Кучлука. На сторону монголов встали и уйгуры Восточного Туркестана.

* Кучлука и в наше время считают неплохим полководцем, но плохим политиком, который позволил несторианам и буддистам начать гонения против мусульман [Гумилев, 1997: 235].

О битве монголов с киданями упоминают еще некоторые китайские источники. В «Юань ши» (цз. 149) и «Синь Юань ши» (цз. 146) рассказывается, что некий Го Баоюй участвовал в битве с остатками кара-китаев, во время которой была разгромлена 30-тысячная армия киданей и захвачены Бешбалык и Самарканд. Это произошло в 1219 г. — вся кампания заняла целых два года. Оба источника говорят, что войска монголов возглавлял сам Чингисхан, а он в начале 1219 г. действительно был в Каракоруме, в 6-м месяце на военном совете на реке Иртыш, а в 9-м месяце уже на пути в Бухару.

Наконец, есть вполне определенное сообщение Плано Карпини о том, что «Найманы так же, как и Кара-Китай, т. е. Черные Китай, равным образом собрались напротив в огромном количестве в некую долину, сжатую между двух гор, через которую проезжали мы, отправляясь к их императору, и завязалось сражение, в котором Найманы и Кара-Китай были побеждены Монголами, и большая часть их была убита, а другие, которые не могли ускользнуть, были обращены в рабство» [Плано Карпини, 1957: 38].

Облегчила продвижение монгольских войск и продолжавшаяся борьба кара-киданей с Хорезмом. Сын хорезмшаха Джелал ад-Дин Манкбурна нанес им удар с востока и «запугав их, искоренил и заставил тех из них, кто скрывался, искать себе убежища в отдаленных уголках Китая» [Ан-Нисави, 1973: 45].

По сообщению Рашид ад-Дина, кыргызы и другие племена Южной Сибири приняли активное участие в борьбе Кучлука с монголами: «После того, как найманы и керейты были разгромлены в районе верхнего Иртыша, Чингисхан послал свои войска в пограничные районы Туркестана для отражения племен киргиз и тумат и захвата Кушлука и Куду — сыновей государя меркитов, образовавших после своего поражения и бегства враждебное сборище» [Рашид ад-Дин, 1946: 179]. С киргизами воевал корпус старшего сына Чингисхана Джучи [Абрамзон, 1946: 16].

Отсюда видно, что Кучлук предпринял попытку образовать союз племен для отражения монгольской опасности, куда входили и некоторые южносибирские племена. Известно, что и захвачен в плен Кучлук был во владениях тяньшаньских киргизов.

В «Юань ши» сообщается, что Джэбэ велел заместнику Кэсана Измаилу объехать с головой Кучлука его владения, и тогда такие города, как Кашгар, Яркенд, Хотан, сдались при первом приближении монголов. Когда Измаил обошел с головой Кучлука «все его земли... все те, кто держали нос по ветру, покорились и присоединились» [Храповичский, 2004: 312].

Как видим, западнокиданьские города сдались лишь после предъявления им головы убитого Кучлука. Пока он был жив, они оборонялись — и против Хорезма, и против монголов. Значит, жители надеялись на Кучлука, а не боялись его, как пишут мусульманские историки. Авторитет государства Си Ляо в целом и Кучлука в частности был весьма высок, а это означает также, что и самобытность региона уже была глубока. Он в своем развитии шел собственным путем, не хорезмийским и не монгольским. А между тем деятельность Кучлука персидские историки свели лишь к его гонениям на мусульман.

О том, какую опасность в деятельности и потенциях киданей и найманов видели монголы, свидетельствует то, что они сделали с этими двумя народами. Кидани и найманы были самыми опасными среди западномонгольских и восточнотуркестанских

племен, и потому их фактически рассеяли. Это был сознательный демонтаж складывающегося этноса.

Восстановить картину последующего расселения западнокиданьских родов, хотя и далеко не полную, можно с помощью этнонимии. Их следы прослеживаются в существовании этнонима катая (ктай, кытай, китая, хтай, хытай), который хорошо известен по историко-этнографической литературе. Рашид ад-Дин сообщает, что кара-китаи, найманы и другие племена отныне с гордостью именовали себя монголами.

Последний правитель западнокиданьского государства Кучлук был одной из самых ярких исторических фигур периода образования монгольского государства. На протяжении своей жизни он проявил себя как талантливый полководец и смог, возглавляя найманское ханство и кара-китайское государство, около двух десятилетий вести борьбу с Чингисханом. Разгром Кучлука означал конец борьбы за объединение Степи. Отныне у Чингисхана остались только оседлые враги.

Негативный образ Кучлука во многом был результатом и непонимания обществом его программы, и сознательного искажения фактов. Особо необходимо отметить роль в «освещении» этих событий мусульманских и монгольских историков. Нужно учитывать и то, что тексты писали враги Кучлука, и враги весьма талантливые (неизвестный автор «Сокровенного сказания», авторы «Юань ши», Джувейни, Рашид ад-Дин, Ибн аль-Асир). Они все в той или иной степени уже принадлежали к оседлым культурам и любого защитника кочевых идеалов воспринимали как дикаря. Уже потому, что Кучлук пытался опираться на кочевую парадигму, его правление и не считается кара-китайским. Монголы изображали Кучлука и как человека, который «уничтожил» законную династию кара-китаев, тесно связанную с монгольским миром. Персы писали свои труды именно в период деятельности Кучлука. Это были фактически пропагандистские вещи, которые потом вставили в истории и тем самым оболгали Кучлука. Может быть, одной из причин гонений Кучлука на ислам было и то, что мусульмане начали против него активную пропагандистскую кампанию. Кучлук попал под двойной пропагандистский натиск.

Не могу не заметить очевидное. Хотя кытай и найманы и стали рассеянным этносом, все же сохранили память о прошлом. Их объединяет не культура, а именно историческая память, что само по себе имеет огромное значение для возрождения этноса и его культуры. Монголы уничтожили государство, убили Кучлука, но жива до сих пор (почти тысячу лет!) память о Си Ляо, Елюй Даши, Кучлуке. Из представителей этой эпохи до сих пор помнят именно Даши и Кучлука. Именно монголы разделили единую историю Си Ляо на два диаметрально противоположных периода: законный — Даши-Чжунху, незаконный — правление Кучлука. Между тем это два закономерных этапа истории Си Ляо.

Библиографический список

‘Аджа’ иб ад-дунйā (чудеса мира) / критический текст, пер. с перс., введение, коммент. Л. П. Смирновой. М., 1993. 541 с.

Абрамзон С. М. Очерк культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946. 124 с.

Абульгази. Родословное древо тюрков / пер. Г. Саблукова // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1906. Т. XXI, вып. 5–6. 224 с.

Ан-Нисави, Шихаб ад-Дин Мухаммад. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / пер. с араб. З.М. Буниятов. Баку, 1973. 449 с.

Григорьев В. В. История монголов. От древнейших времен до Тамерлана : пер. с перс. СПб., 1834. 171 с.

Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. Легенда о «государстве пресвитера Иоанна». М., 1997. 480 с.

Д’Оссон К. История монголов. От Чингиз-хана до Тамерлана. Т. 1. Чингиз-хан / пер. с фр. Н. Козьмина. Иркутск, 1937. 295 с.

Караев О. К. История Караханидского каганата. Фрунзе, 1983. 301 с.

Кучлук // Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 8. С. 213.

Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973. Вып. 1. 280 с.

Пиков Г. Г. Западные кидани. Новосибирск, 1989. 196 с.

Плано Карпини Джиованни. История монгалов. Рубрук Гильом. Путешествие в Восточные страны. М., 1957. 291 с.

Рашид ад-Дин. Сб. летописей. М. ; Л., 1946. Т. I, ч. 2. 188 с.

Ру Ж.-П. Чингисхан и империя монголов. М., 2005. 144 с.

Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М., 2005. 557 с.

Чингисхан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувеини / пер. с англ. Е. Е. Харитоновой. М., 2004. 688 с.

Bretshneider E. V. Mediaeval researches from Eastern Asiatic Sources: fragments towards the knowledge of the geography and history of central and western Asia from the 13th to the 17th century. L., 1888. V. I. 334 p.

References

Adzha ib ad-dunia. *Chudesa mira* [Wonders of the world]. М., 1993. 541 s. (in Russian).

Abramzon S. M. *Ocherk kul'tury kirgizskogo naroda* [Essay on the culture of the Kyrgyz people]. Frunze, 1946. 124 s. (in Russian).

Abul'gazi. *Rodoslovnnoe drevo tiurkov* [Ancestry of the Turks]. *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete* [Proceedings of the society of archeology, history and Ethnography at Kazan University]. 1906. Т. XXI. Vyp. 5–6. 224 s. (in Russian).

An-Nisavi, SHikhab ad-Din Mukhammad. *Zhizneopisanie sultana Dzhahalal ad-Dina Mankburny* [Biography of Sultan Jalal al-DIN Mankburna]. Baku, 1973. 449 s. (in Russian).

Grigor'ev V. V. *Istoriia mongolov. Ot drevneishikh vremen do Tamerlana* [History of the Mongols. From the earliest times to Tamerlan]. SPb., 1834. 171 s. (in Russian).

Gumilev L. N. *Poiski vymyshlennogo tsarstva. Legenda o "gosudarstve presvitera Ioanna"* [The search for a fictional Kingdom. The legend of the “state of St. John”]. М., 1997. 480 s. (in Russian).

D'Osson K. *Istoriia mongolov. Ot Chingiz-khana do Tamerlana. T. 1. CHingiz-khan* [History of the Mongols. From Genghis Khan to Tamerlane. Vol.1. Genghis Khan]. Irkutsk, 1937. 295 s. (in Russian).

Karaev O. K. *Istoriia Karakhanidskogo kaganata* [History of Karakhanid khanate]. Frunze, 1983. 301 s. (in Russian).

Sovetskaia istoricheskaia entsiklopediia [Soviet historical encyclopedia]. M., 1965. T. 8. 213 s. (in Russian).

Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii [Materials on history of Kyrgyz and Kyrgyzstan]. M., 1973. Vyp. 1. 280 s. (in Russian).

Pikov G. G. *Zapadnye kidani* [The Western Chitans]. Novosibirsk, 1989. 196 s. (in Russian).

Plano Karpini Dzhiovanni. *Istoriia mongalov. Rubruk Gil'om. Puteshestvie v Vostochnye strany* [Plano Carpini, Giovanni. History of the Mongols. Rubruck, William. Journey to the East of the country]. M., 1957. 291 s. (in Russian).

Rashid ad-Din. *Sbornik letopisei* [Collection of Chronicles]. M., L.: AN SSSR, 1946. T. I, ch. 2. 188 s. (in Russian).

Ru Zh.-P. *Chingiskhan i imperiia mongolov* [Genghis Khan and the Mongol Empire]. M., 2005. 144 s. (in Russian).

Khrapachevskii R. P. *Voennaia derzhava Chingiskhana* [Military power of Genghis Khan]. M., 2005. 557 s. (in Russian).

Chingiskhan. *Istoriia zavoevatelia mira, zapisannaia Ala-ad-Dinom Ata-Melikom Dzhuveini* [Genghis. The history of the world conqueror, written Ala-ad-Din Ata-Melik Juwayni]. M., 2004. 688 s. (in Russian).

Bretshneider E. V. *Mediaeval researches from Eastern Asiatic Sources: fragments towards the knowledge of the geography and history of central and western Asia from the 13th to the 17th century.* L., 1888. V. I. 334 p.

Цитирование статьи:

Пиков Г. Г. Найманский этап истории государства Си Ляо (Западное Ляо) // Народы и религии Евразии. 2019. № 3 (20). С. 7–18

Citation:

Pikov G. G. Naiman phase of the history of the state Hsi Liao (Western Liao). *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 3 (20). P. 7–18
